

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРОВ Ч ЖАНРОВЫХ СИСТЕМ

Нонна Копытянская (Львов)

Ставя вопрос о многоаспектности и одновременно системности в изучении жанра, хочется прежде всего напомнить требование С. Скварчинской выделять: 1. Генологические предметы – род, жанр, объективно существующие в речевом оформлении, то есть сами произведения; 2. Понятия, то есть мысленное отражение и целостное восприятие существенных черт, свойств предмета. Как вторичные образования они создаются и существуют, в отличие от предметов, нереально, а в сознании писателей, критиков, литературоведов, а также в общественно-коллективном сознании; 3. Названия, которые относим и к предмету и к понятию.¹

Деление, предложенное С. Скварчинской, имеет методическое значение, оно, в частности, снимает вопрос, который возник на Лионском генологическом конгрессе, о возможности существования внежанровых форм. Произведение всегда написано в каком-то жанре (чистом или гибридном), так как это форма его существования, поэтому жанровое деление относится ко всему искусству (другое дело, что не всегда легко его провести, определить жанр произведения). Это деление помогает избежать ошибок, вызванных отождествлением предметов, понятий, названий, намечает пути многоаспектного изучения жанра, так как исследование каждой из этих групп требует особого подхода.

Изучение предметов, то есть жанровых особенностей отдельных произведений ведется в настоящее время широко и перспективно как для развития истории литературы, так и теории и литературной критики, в которой нередко из-за недостаточного внимания к жанру произведения предъявляются к нему неоправданные требования и дается неверная оценка произведения в целом. Желательно повысить удельный вес жанровой теории и в работах критиков, и в лекциях, и в учебниках по истории литературы. Изучение жанра произведения не может вестись изолированно от исследования его стилевых, композиционных особенностей. Тут возникают вопросы о взаимовлиянии, взаимопроникновении жанров, литературных родов и видов искусства, нового синтеза и новой дифференциации, изменения, которые претерпевает жанр, становясь вставным элементом в другом жанре (например, вставная баллада в романах Вальтера Скотта), о роли внелитературных элементов в модификации жанра, то есть внутри этого аспекта имеется много подразделений, представляющих интерес, которые могут стать предметом самостоятельных исследований. В настоящее время назрела и необходимость изучения, систематизации, установления границ употребления терминов как основных (род, жанр, жанровая разнообразность, жанровая модификация), так и многочисленных определений, названий, которые вводятся критиками, литературоведами и самими вторыми. У части литературоведов требование унифицировать терминологию, строго ее придерживаться вызывает сопротивление как противопоказанная науке об искусстве регламентация и схематизация. Однако тут смешиваются совершенно разные вещи: терминологическое своеволие

и самобытность творческого подхода к исследованию и пониманию произведения. Наука, в том числе и наука о литературе, не может плодотворно развиваться без выработки своей четкой терминологии и категорий. Представляет интерес и изучение истории терминов, их соответствия (полного, частичного) на разных этапах этой истории предметам и понятиям, сохранение ими старого или приобретение нового значения.

Особо останавлиюсь на понятии "жанр". Оно не априорно, выводится из конкретно существующих явлений, без предмета не может быть и понятия, поэтому теоретические исследования понятий должны базироваться на исследованиях предметов. Но когда понятие возникает, оно начинает воздействовать на предмет, между ними устанавливается сложная обоюдная связь и изучение понятий требует особого, основанного на теоретических обобщениях подхода.

Мне уже приходилось отстаивать мнение,² что разногласие, которое существует между учеными в вопросе, является ли жанр устойчивым, или, наоборот, изменчивым, снимается, если подойти к понятию "жанр" не как к монолитному (такovým оно не является), а условно выделить в нем по степени абстрактности и конкретности взаимосвязанные и взаимообусловленные четыре сферы: Сф. 1. - понятие общетеоретическое (роман, баллада, ода...). Сф. 2. - понятие историческое - жанр направления, эпохи (романтическая баллада, классицистическая ода...). Сф. 3. - понятие, отражающее национальную специфику (чешская романтическая баллада, русский реалистический роман...). Сф. 4. - понятие, применяемое к индивидуальному творчеству (флюберовский роман, чеховский рассказ...).

Таким образом в самом понятии жанра сочетается устойчивое и изменчивое. Жанр устойчив как понятие общетеоретическое (сф. 1), на протяжении веков существует поэма, комедия, новелла... В этой сфере жанр и изучается в аспекте постоянно действующих и каждой жанре доминант, жанрообразующих элементов, исторически сложившихся принципов взаимодействия содержательно-формальных компонентов, создающих относительно устойчивое эстетическое целое. Жанр изменчив в непрерывном историческом развитии и национальном своеобразии (сф. 2, сф. 3). В этих сферах изучается "эластичность" (термин С. Скварчинской) жанра, динамика его развития в литературном процессе, связь с литературными направлениями, течениями, школами и их национальными особенностями в каждой из литератур. В сф. 2. есть возможность проследить развитие жанра от эпохи к эпохе, а в сф. 3. - общее и особенное в отдельных литературах и литературных сообществах.

Жанр неповторимо индивидуален (сф. 4). Творчество выдающихся писателей отличается особым преломлением жанровых признаков и нередко дает новое направление в развитии жанра, тем самым воздействуя на трансформацию понятия. От сферы 1 к сфере 4 происходит сужение общего, усиление и нарастание особого, все большее приближение к единичному, понятия к предмету. Например, понятие "чеховский рассказ" выводится из непосредственного изучения произведений Чехова в сравнении с понятием жанра рассказа в сф. 1, сф. 2, сф. 3. Многие споры в литературоведении вызваны тем, что определения жанра, которые даются, исходя из одной или двух сфер, оказываются недостаточными, неполными или даже неверными в применении ко всем

сферам. Также и подходы к изучению жанра в каждой из сфер и в спиралеви. Тем переходе одной сферы в другую обладают рядом специфических аспектов и отличаются по функции.

Исходя из сказанного о жанре, и в понятии жанровая система можно условно выделить четыре сферы, которые вливаются друг в друга, в одном направлении расширяя, в противоположном - суживая это понятие. Сф. 1. Жанровая система литературы. Система систем. Наиболее обобщающее, наиболее широкое понятие в применении ко всей литературе. Имеется в виду не совокупность жанров, а целостное образование, особая организация компонентов, где все они находятся между собой в определенных связях, действует определенная общность и взаимозависимость, происходит сложное взаимодействие. Задача в изучении системы состоит в выявлении специфического характера, особенностей этого взаимодействия, в выделении системообразующих факторов и элементов.

Изучение жанровой системы в сф. 1 направлено на раскрытие особенностей литературы как словесного вида искусства, отличного от других видов, выявления закономерностей ее саморазвития, собственных ей внутренних и внешних связей, ее возможностей участвовать в исторической действительности и в общем развитии культуры. Здесь можно выделять и отдельно изучать жанровую систему литературного рода (эпоса, лирики, драмы), или систему одного жанра на протяжении веков со всеми его разновидностями и модификациями, определять их место и роль в общей системе систем. Широчайшее поле деятельности открывается в исследовании и в сопоставлении жанровых систем разных видов искусства и в изучении связей между ними: литературы и живописи, музыки, графики, кино-, телеискусства; роли в этих системах "общих" им жанров (например, баллады в литературе и в музыке), в изучении роли в литературе "заимствованных" из других видов искусства жанров и жанровых особенностей и, наоборот, обогащение других видов искусства за счет литературных жанров. Интересным вопросом является также создание эквивалента к литературному жанру в другом виде искусства или "перевод" его на язык этого вида (например, создание балета на сюжет романа, новеллы). Одним из аспектов может быть сравнение жанров по сходству выполняемой ими функции: очерк - в литературе, этюд, эскиз - в живописи; роман-эпопея - в литературе, панорама - в живописи, симфония - в музыке и т. п.

Сф. 2. Жанровая система литературного направления, эпохи, например, жанровая система классицизма, романтизма, критического реализма... Необходимость изучения ее четко сформулировал Д. С. Лихачев в выступлении на VI Международном съезде славистов и в книге "Поэтика древнерусской литературы": "Жанры находятся между собой в определенном, отнюдь не случайном соотношении"³ и далее: "Поскольку жанры в каждую эпоху литературного развития выделяются в литературе под влиянием совокупности меняющихся факторов, основываются на различных признаках, перед историей литературы возникает особая задача: изучать не только самые жанры, но и т е п р и н ц и п ы, на которых осуществляется жанровое деление, изучать не только отдельные жанры, но и самую с и с т е м у жанров, каждой данной эпохи... Историк литературы обязан заметить не только изменения в отдельных жанрах, появления новых и угасание старых, но и изменения самой с и с т е м ы жанров".⁴

О важности изучения жанровой системы для решения ряда проблем "сравнительной исторической поэтики и сравнительной стилистики словесного искусства" как "необходимой предпосылки будущего синтеза истории отдельных национальных литератур и в качестве условия для научной концепции международного литературного процесса" писал С. Вольман.⁵

Изучение жанровых систем литературных направлений, эпох - это путь к глубокому всестороннему исследованию динамики литературного процесса, того, что в нем изменилось и почему изменилось. Рассматривая, например, переход от классицизма к романтизму, мы обнаруживаем, что изменились сами принципы жанро- и системообразования. Ими становятся не соблюдение чистоты жанров, а их взаимооближение и взаимовлияние, взаимообогащение родов, видов искусства, проникновение в литературу фольклорных, внелитературных форм, приобретающих эстетическую функцию. Именно отказ от нормативности, от установившейся в прежнюю эпоху иерархии лежит в основе жанровой системы романтизма. А вызвано это новым восприятием жизни в тоскующем творчестве сил природы и человеческого духа, в противоречивой взаимосвязи всего сущего, концепцией человека - его ценности как неповторимой индивидуальности, концепцией художника - полубога и страдальца в обществе, пророка и мыслителя. И когда мы изучаем черты, особенности новых жанровых модификаций, таких как исторический роман, лиро-эпическая поэма, лирическая философская драма, музыкальная новелла, повесть-сказка, изменения, происшедшие в оде, элегии, широкое распространение баллады и т. д., не просто как отдельные жанровые явления, а как компоненты новообразовавшейся системы, то постигаем общие черты, эстетические требования, функции романтического искусства.

Каждый новый этап в развитии литературы является и продолжением предыдущего и оппозицией к нему, полемикой с ним, отсюда появление пародий (адресных и общих), контражанров, роль которых в становлении жанровых систем почти не изучена. Изменения происходят как в структуре жанров, так и в выполняемой ими функции, в связях между ними, в перемене места, роли жанра в системе. Примером может служить исторический роман, который в системе романтизма занимает ведущее место, а с развитием критического реализма, продолжая существовать, уступает главную роль социально-психологическому роману. Между компонентами системы нет статического равенства, наоборот, имеется динамическая соотносительность, своеобразная борьба за конструктивную роль, установление каждый раз новой иерархической соподчиненности. Так как все это детерминировано закономерностями общественного развития и внутрилитературного процесса, изучая жанровую систему в сф. 2, мы можем постигнуть эти закономерности. Такие попытки в наше время приобретают интенсивность.⁶

Сф. 3. Жанровая система литературного направления национальной литературы. Например, жанровая система французского классицизма, чешского романтизма... Элементы изучения жанровой системы в сф. 3 присутствуют в общих работах по отдельным периодам национальных литератур, в сравнительном литературоведении. Появляются и работы обобщающего характера. Однако жанровые системы национальных литератур определенных эпох, именно как системы, весьма мало изучены, сравнение их почти не проводилось, а это весьма интересный и перспективный аспект изуче-

ния как национального литературного процесса в контексте других литератур, так и вклада каждой литературы в общее развитие литературного направления, например, романтизма, критического или социалистического реализма...

Весьма важной является проблема генетических и типологических форм преемственности духовной культуры, национальной интерпретации мирового опыта и то, как она происходит - в простом обогащении или в противодействии. Интересно также проследить влияние сближения и интеграции культур, непрерывность или прерывность традиций в развитии отдельных жанров, нарушение и воссоздание равновесия внутри жанровой системы, своеобразие ее взаимодействия со сменой или параллельным существованием литературных направлений, причины неодинаковой продолжительности и разного отклонения во времени в стадиях направлений в разных литературах. Возникает интересный вопрос об объективных и субъективных причинах существования в отдельных литературах жанров, отсутствующих у других, и разной роли в системах обих для них жанров.

Исследуя сф. 3, можно проследить движущееся соотношение сил, периодическое изменение положения национальных литератур на мировой "карте" литературного процесса, открыть важные закономерности, внести уточнения, исправить ошибки, вызванные недостаточной изученностью отдельных национальных жанровых явлений. В эту сферу входит также изучение международных сообществ, о значении которых теоретически обосновано говорит Л. Дюришин.⁸ Г. М. Фрайдлендер⁹ и И. А. Бернштейн¹⁰ провели интересные исследования в области реализма в славянских литературах.

Сф. 4 Жанровая система в творчестве отдельного писателя в рамках проявления его творческой индивидуальности, диапазона его таланта, его общественных и эстетических интересов. Очень редко при изучении творчества отдельного писателя принимаются во внимание все жанры, к которым он обратился, причина и время этого обращения, связь жанров, их соотношение и соподчинение, создающее систему. Обычно речь идет только о доминантах, о самых главных, или выступающих в большом количестве у данного писателя жанрах. И нередко этим несколько искажается картина. Важно выделить в жанровой системе писателя определяющее его творчество и случайное, характерное для сферы 3 и 2, то есть национальной литературы и направления, к которым он принадлежит, и то, что не укладывается в общее русло. Все это помогает внести некоторые коррективы в сложившееся представление о писателе, более полно и верно определить его место в литературном процессе.

Здесь открывается еще одна возможность. Произведения большого писателя всегда полемичны по отношению к предшественникам и современникам и всегда направлены в будущее. Эта полемичность тоже является жанрообразующим и системообразующим фактором, вносит уточнения в жанровые понятия. Осмеяние отживающего, юмористическое и сатирическое переосмысление того, что стало общепринятым, с чего стерлась новизна и оно превратилось в штамп, разрушение автоматизма восприятия пародией - один из плодотворных путей в искусстве. Поэтому стоит обратить внимание не только на соподчиненность, но и полемичность сферы 4 по отношению к сферам 2 и 3.

Обращаясь к системе жанров, можно изучать периодизацию ли-

тературного процесса, изменения в культуре и в мироощущении эпохи (сф. 2), роль национальных традиций и особенностей в этом мироощущении и в его художественном воспроизведении (сф.3), переход жанров как формы человеческого мышления в формы искусства, обладающими своими средствами и имеющими свои ограничения (сф. 1), проводить сравнительный анализ писателей (сф. 4), литератур (сф. 3), эпох (сф. 2), видов искусств (сф. 1).

Аспектов изучения жанра и жанровой системы много, и литературоведение, несмотря на сильно возросший интерес к этой проблематике, еще далеко не полностью использует эти возможности.

Примечания

- 1 Skwarczyńska, S.: Wstęp do nauki o literaturze. T III, Warszawa PAK, 1965.
- 2 Копытянская, Н. Ф.: Жанровые модификации в чешской литературе (период становления социалистического реализма). Львов, 1978, с. 9-23.
Копытянская, Н. Ф.: Понятие "жанр" в его устойчивости и изменчивости. - Контекст 1986, Москва, 1987, с. 178-204.
- 3 Лихачев, Д. С.: Древнеславянские литературы как система. -Славянские литературы. VI Международный съезд славистов. М., 1968, с. 28.
- 4 Лихачев, Д. С.: Поэтика древнерусской литературы. Изд. 3-ее, М., 1979, с. 55.
- 5 Вольман, С.: Система жанров как проблема сравнительного литературоведения. - В кн.: Проблемы современной филологии. М., 1965, с. 342, 341.
- 6 См. например: Современная проза социалистического реализма. Литературные жанры. Изд. МГУ, 1986.
- 7 Например: Розвиток жанр в українській літературі 19 - початку 20 ст. Киев, 1986.
- 8 Ľuríšin, D.: Teória medziliterárneho procesu. Bratislava, Tatran, 1985.
- 9 Фриндлендер, Г. М.: О закономерностях развития жанров в эпоху реализма. - В кн.: Славянские литературы. VI Международный съезд славистов, М., 1968.
- 10 Бернштейн, И. А.: Система жанров в славянских литературах и развитие реализма. В кн.: Славянские литературы: IX Международный съезд славистов. М., 1983.